

Чао Пан лежал, откинувшись назад, на своём паланкине, пока обслуживающие девушки кормили его очищенным виноградом. Тяжесть путешествия сделала его раздражительным, но его брат настоял на том, чтобы он поехал вместе со своей первой поставкой в Шен Юн. И вся эта шумиха лишь для того, чтобы предоставить несколько подарков своим партнёрам и выполнить формальности, по его мнению, это пустая трата денег и времени.

Его паланкин покачнулся, и он ударил по стенам, крича

- Держите эту чёртову коробку в устойчивом положении, иначе все вы будете отхлёстаны!

Самым удобным средством передвижения было для него, когда рабы его носили, но для восьми рабов идти, не спотыкаясь, было слишком сложным заданием. Все они бесполезные идиоты, в любом случае он их отхлещет. Возможно более подходящей была бы повозка, но он не выносил ухабистые дороги, даже если она предлагала больше места для ... отдыха.

Восемнадцать вагонов и более сотни охранников, первые из множества посылок уже на полпути к Шеен Юн. За неудобство двухнедельного путешествия они заработают огромную прибыль с маленьким риском. Об этом Южен хорошо подумала, но она не подумала о том, что все бандиты в округе были куплены, а платили им монетами Саншу, таким, как полусобаке Каби и дворняжкам, охранявшим его. На эти перевозки не будут совершены атаки, не после того, как дикари распугали всех до последних муравьёв. Большие бандитские группировки держались подальше от военных поставок, отдавая честь за дни их службы, это было настоящей язвой для Консульства Трёх Саншу. Если бы Южен знала, что те, кто ответственен за кражу военных поставок теперь охраняют новые, она бы скорее всего поубивала всех и плевала кровью.

Альянс дал Южен слишком много форы для начала, репутация Шинг Ду Йи доводила их до безумия. Обеспокоенный тем, что она заключила союз с Объединением или Коалицией, Альянс делал всё, чтобы положить конец маленьким дикарям Бекхаи, что привело к разрушительным последствиям. Кто знал, что парень окажется настолько страшным, что выжившие уже ничего не боялись. Несмотря на то, что они были на грани смерти, это ужасно, как один мужчина мог вселить страх во многих. Слава богу, он, непостоянный и высокомерный, был вовсе не дураком, при условии, что атака была совершена бандитами, вина переходила на бандитов Крестовых Корсаров, Лазурных Эксцендентов или Бутчер Бэя. Возможно, она могла бы успешно с ними справиться, используя тех бесстрашных дикарей в своем владении. Планы уже двигались в том направлении, чтобы забрать назад своё предложение и сделать её следующим Маршалом, куколкой, которая бы танцевала под их строки в случае успеха.

Совет Саншу побеспокоился бы о потере прибыли, если бы солдаты Южен занялись поставками, но словно падающие с неба мясные пироги, теперь они были готовы зарабатывать больше, чем когда-либо. Раньше Совет имел чистую небольшую выгоду, продавая товар Империи, затем посылая бандитов, чтобы те его украли, чтобы продать тот же товар во второй раз. Это новое соглашение было гораздо более эффективно в финансовом плане, так как

прибыль была больше, а риска почти не было. Бандитам платили гроши за охрану в сравнении с процентами, которые они получали от кражи, и они с радостью принимались за работу, боясь Бекхай.

Южен платила не только премию за доставку, также она платила гораздо более высокие цены, чем раньше. Девушка совершенно не разбиралась в числах, и ей не доставало опыта в продаже, последние дни переговоров были очень просты, они имели все преимущества, которые только могли, взамен на гарантии, что товар прибудет вовремя. Тот факт, что Шинг Ду Йи думал, что согревающая его постель будет не хуже Маршала, был смешон, но Саншу был уже готов иметь с этого выгоду.

Посмеиваясь про себя, он позвал слуг, наслаждаясь страхом и нежеланием в их глазах. Это были Крысовидные сёстры, их уродливые уши, похожие на уши вредителей, были аккуратно спрятаны под лентами. Он был удивлён, узнав, что их отец был больным грызуном, но они не были на него похожи. После того, как он получит свою долю от всех этих усилий, он купит экзотического раба, лису, как Южен. Теперь была красота, на которую можно было обратить свою похоть. Когда он завалился спать, он представил её на коленях перед собой, её глаза широко раскрыты, она смотрит вверх, беспомощная и напуганная.

Грубо разбуженный, когда его паланкин резко затормозил посреди дороги, Бэн зарычал в неудовольствии, резко открывая дверь, вышвыривая крысовидную девочку, крича на рабов.

- Вы, наглые дураки, я сниму с вас кожу и заживо сварю, вы-

Он резко остановился, оглядываясь на свою охрану на коленях, их руки на головах, а оружие сложено в кучу на полу. Сотни незнакомых головорезов смотрели на него убийственно, он тяжело вздохнул, его ноги стали ватными. Бандиты? Как? Здесь не должно быть таких размеров сил...

Бандит со сморщенным лицом выехал вперёд, снимая шляпу, оголяя набор отвратительных крысиных ушей, таких же, как у его маленьких слуг. Указывая на капитана охраны, крыса улыбнулась и кивнула.

- Ты сделал правильный выбор, Каби, я бы не хотел заказывать твою смерть. Когда ты вернёшься в охрану? Найти честную работу, это на тебя не похоже.

- Ты совсем сошёл с ума, Джорани? Бегать с грубыми дикарями и убивать, и заковывать народ в цепи больше не безопасно. Я слышал, что сначала они занялись Флибьютьерами, как ты вышел из всего этого таким кристально чистым?

- В нужное время в ненужном месте. Ты знаешь, как это, я был в лесах с красоткой, когда приехали Бекхай на своих монстрах, поэтому я сбежал с несколькими друзьями. Знаешь, что они сказали о крысах и тонущих судах?

Они оба слегка захихикали.

- Теперь я управляю собственной командой. Мы зовём себя Народным Ополчением Матери.

Злость затмила страх Бэна, он выжал из себя слова, его тело дрожало.

- Ты знаешь, кто я? Я представитель Совета Чао Пан из Восточного Альянса Процветания. Мой брат – Главный Советник Чао Юн, и если хоть волосок упадёт с моей головы, вы заплатите своими жизнями!

Джорани, ухмыльнувшись, проигнорировал его, говоря с Каби.

- Окружённый и без защиты, он всё еще угрожает. Советник Пан никогда не отличался умом, это заставляет Рала выглядеть хорошо начитанным.

- Я не умею читать, Джор. Эти загогулины слишком трудно запомнить.

Большая полусобака глупо улыбнулась.

- Я знаю, что ты не умеешь читать, это просто выражение. Не бери в голову, просто успокойся.

- Прости, Джор.

Поворачиваясь к Каби, Пан завизжал.

- Ты, бесполезная дворняга, тебе платят за то, чтобы ты дралась, так дерись! Защищай меня!

Как только он вернётся домой, он наймёт огромные силы наёмников, какие только сможет, и убьёт каждого оставшегося из этих бандитов, начиная с Каби, этой чёртовой собаки.

Вздохнув, Каби пренебрежительно на него посмотрел.

- Ты говорил, это лёгкая работа, просто ехать из Саншу в Шен Юн, внимательно наблюдая, проще простого. Ты ничего мне не платишь, чтобы я дрался, а мёртвые люди – не самая лучшая расплата.

Плюнув в грязь, он повернулся к Джорани и встал, чтобы поговорить.

- Будь честен, на кого ты работаешь, Джорани? Не обижайся на мои слова, но ты не можешь сам управлять этими убийцами, я узнаю многих. Я хочу привести своих парней, но не Ра-

Лысый темнокожий человек ударил Каби в живот и толкнул в грязь.

- Никто не говорил, что ты можешь встать, червь, ползи, как червь, которым ты являешься. Ещё раз выкажи неуважение боссу, и я засуну твои яйца в твой рот и зашью, перед тем как поджечь тебя.

- Ах, оставь его, Равиль. Мы старые товарищи-собутельники, и Каби не из плохих.

Джорани спешился и двинулся, чтобы встать над Каби.

- Ваша команда может либо обречь себя на десятилетнюю службу, либо признать свои грехи и быть свободной. Если они, конечно, не насильники или убийцы-садисты, я повешу любого из таких придурков. Будь осторожен, служба здесь больше не будет, как раньше, мы больше не бандиты; теперь здесь Народный Патруль Матери, колокольчики грядущей войны уже звенят.

Твою ж мать, Джорани, ты сейчас серьёзно?

Хвост и уши Каби поникли, его голос стал умоляющим.

- Мы рейдеры, а не солдаты! Ты хочешь сражаться против армии и этих Офицеров? Лучше уж дай мне верёвку, это будет милостью. Я слышал, эти дикари готовят своих врагов заживо и празднуют на их плоти!

- Не против армии, до них мне нет никакого дела. Они делают свою работу.

Джорани заострил взгляд на Пана, который сглотнул и нырнул в свой паланкин, задвигая шторы, дрожа от страха.

- Мы ведём войну против Совета, чтобы очистить Саншу для Матери и Императора. Рал, приведи Советника обратно сюда, пожалуйста.

Крыша его паланкина отломилась со скрипом, и улыбающийся зверь поднял его, похлопывая в поисках оружия и ценностей, передал второму бандиту, дикому и смертоносному дьяволу.

- Вот, господин Булат, множество монет и блестяшек.

Ноги Пана свисали в воздухе, он пролепетал Джорани.

- Пожалуйста, это владение Императорской Армии, поставка, направляющаяся в Бридж. Вы говорили, что вы не имеете ничего против Армии, настоящий патриот, я верю в это, поэтому отпустите нас, я забуду всё, что случилось здесь и отпущу былое. Все мы граждане Империи.

- Если это принадлежит армии, тогда почему поставку ведёт Альянс?

Джорани ухмыльнулся, играя со своим клинком, глаза Пана прилипли к смертоносному клинку, когда тот танцевал между пальцев головореза.

- Армия поставляет армейские товары, все это знают. Должно быть, ты считаешь меня глупым.

Чёртов дурак! Всё изменилось, но как ему убедить его? Хныкая, Пан отбросил всё и взмолился перед злобным бандитом.

- Нет, сэр, вовсе нет. Тогда заберите это, заберите всё, просто отпустите меня, мой брат заплатит выкуп, если нужно.

Его глаза загорелись, он попытался раскачаться в воздухе, лишь бесполезно качаясь.

- Служанки – мой скромный подарок вам за вашу снисходительность. Девочки, идите поприветствовать вашего нового хозяина! Хорошенькие маленькие девочки, у меня есть больше дома, все будут вашими, я клянусь!

- Не отпускай его, Джор, он ничего не заплатит.

Маленькие служанки пробежали мимо него, чтобы встать с бандитом, бросая на него злобные взгляды.

Предательские маленькие суки, он кормил их и одевал всю их жизнь, и это его награда?

- Ты ведь помнишь нас, большой брат Джор?

Маленькие Сорья и Анри! Ах, как быстро летят годы, кажется, будто только вчера вы, две маленькие болтушки, жаловались на меня Маме. Теперь не вмешивайтесь в мои дела, у меня есть планы на Советника Пэна, он пошлёт сообщение для меня. Вы идите с моим помощником, Господином Булатом, туда и выберите всех слуг, мне нужно лишь, чтобы купцы оставались позади, понятно?

Оборачиваясь, Джорани улыбнулся Пэну, что заставило его вздрогнуть ещё раз, он взмолился, опустошая свой мочевого пузырь.

- Конечно, сообщение, я доставлю его немедленно!

В его лицо прилетел кулак, и всё вокруг потемнело.

Холодная вода вылилась на него, когда он открыл глаза перед залитым звёздами небом, жадно хватая воздух сквозь промокшую тряпку во рту. Голый, с завязанными сзади руками, он беспомощно плюхнулся, когда кто-то поднял его на ноги и привёл в вагон. Он пинался и кричал, лишь несколько приглушённых звуков было слышно сквозь кляп. Удар в живот положил конец его попыткам, в то время как вокруг его шеи натянулась петля. Задирая его вверх, заставляя встать на пальцы ног, верёвка больно впилась в него, холодный ночной ветер продувал его обнажённую кожу, слёзы капали по его лицу, когда он причитал. Стены Саншу лежали перед ним на расстоянии, в темноте можно было легко увидеть огни, и он хныкал и плакал, поняв послание Джорани, молясь, чтобы Мать спасла его, чтобы какой-нибудь охранник увидел их и послал помощь, пока не было слишком поздно. Остальные вокруг него были так же раздеты, бандиты и купцы похожи друг на друга.

Рука схватила его за подбородок, и он с трудом опознал Джорани в темноте. Шипя, Джорани злорадствовал перед ним.

Ты знаешь, я думаю, что удача повернулась ко мне лицом. Ты не помнишь меня, не так ли? Я жил в твоём доме, Мама была одной из твоих прачек. Ты избил её до смерти восемь лет назад за то, что она уронила какие-то шёлковые рубашки в грязь, а я убежал, как трус.

Пан ревел в свой кляп и мотал головой, пытаясь отрицать всё, но Джорани игнорировал его и продолжил говорить со смертоносным взглядом.

- Просто это кажется слишком милостивым для тебя, поэтому я расскажу тебе, почему ты здесь, и скоро будешь повешен.

Он наклонился ближе и зашептал в ухо Пана, его слова заставили его взмолиться о справедливости. Южен обманула их, соглашаясь на высокие цены, и намереваясь украсть каждую посылку, которую они отправили. Они недооценили её, и она использовала их уловки против них самих.

Его разум в смятении, вагон ещё не начал движение, как он снова начал паниковать. Вытягивая ноги, он пытался оставаться в стоячем положении в вагоне, столько, сколько это было возможно, его кишечник расслабился, пока он вёл эту борьбу. Наконец, он больше не мог тянуться, и его тело резко упало вниз, он испытал короткий ужас перед тем, как боль пронзила его тело со звучным треском.

Мила вздохнула, покачиваясь взад-вперёд на пятках, чувствуя скуку и удручённость. Как Сонг не сошёл с ума, когда ему было нечего делать? Она не ожидала, что изображать занятую будет так скучно и потребует столько усилий одновременно. Каждый день был похож на другой: разбей лагерь, путешествуй и делай вид, будто ищешь, собери лагерь, затем повтори всё как можно медленнее. Это мучительно поражало её рассудок, не этого она ожидала, выбирая поездку со своим женихом.

Глупый Рэйн со своими глупыми планами. Несмотря на то, что у них было полно времени для поцелуев ночью, и не важно, срабатывало всё это или нет, это всё было так... мерзко. Красть у

купцов на ходу – это не то, что должны делать герои. Рэйн находился здесь, чтобы поднять свою репутацию, первые несколько дней всё было хорошо, но после нападения на него в Саншу он стал злым и язвительным. Это правда, что купцы не были правы, но это не означало, что он должен путешествовать почти две недели и позволять бандитам свободно бродить. Зачем прилагать все эти усилия, чтобы захватить почти 500 бандитов, лишь для того, чтобы большинство могло свободно добывать и грабить?

У неё были сомнения при выборе Джорани лидером, ей не нравился его внешний вид. Сутулый и злой, его лицо изображало постоянную насмешку, недостойную доверия. Чей бы была лучшим лидером, тут-то и открылись сексистские взгляды Рэйна. Что ещё хуже, Рэйн одолжил сорок человек из своей свиты ему, ведомых Булатом и Равилем. Правда в том, что поменяв свою кожаную броню на бандитское тряпье, а квинов на лошадей, солдаты Рэйна стали слишком похожи на бандитов, по её мнению. Рэйн должен быть окружён благородными и богатыми воинами, а не грязными недостойными бандитами. Что, если после всего этого он к ним присоединится? Или хуже, Рэйн присоединился к ним и стал бандитом? Казалось, что ему нравятся эти дьявольские схемы, и он не особо думал о чести или репутации, она видела, как он выбирал незаконную жизнь, всё больше проникаясь их образом жизни. Что, если он вырос, чтобы стать позором Народа, сильным и неукротимым бандитом, немилостиво насилующим и занимающимся мародёрством.

Орик подошёл к ней с маленькой сумочкой во рту. Вот бы Рэйн мог научить их чему-нибудь полезному, он умел обращаться с животными. Беря сумочку, она вытащила монеты и сосчитала их, перед тем как показать Сонгу, который кивнул на это и начал чесать Орика, 200-килограммового дикого кота, мурчащего в удовольствии. Видя, как его брат получает внимание Сонга, Джиму выполз из кучи бездельничающих квинов, единственная особь женского рода спрыгнула, чтобы начать преследование. Сонгу ещё предстояло дать имя девочке, но Милу это не сильно волновало. Для того, кто не привык принимать решения, это уже было большим решением.

Охотничьи инстинкты рыжевато-коричневой кошки росли в течение дня, в то время как Джиму и Орик до сих пор вели себя, как подростки, скорее всего, из-за того, что Рэйн с ними нянчился. Глупый болван, он уделял так много внимания этим уродливым котам и тому толстому квину. Почему он её так не баловал? Она бы не была против, чтобы он её испортил, хотя это должно было бы быть наедине. Всё же ей нужно было поддерживать репутацию.

Пока его шёрстку начёсывали, Орик издавал радостные звуки носом, тряс о ногу Милы, требуя внимания. Будучи не в состоянии устоять, она присела на корточки и провела пальцами по его голове, его глаза закрылись от удовольствия, он был доволен собой. Он был далеко не красавцем, его ноги были слишком длинными, а голова – слишком большой, но он был привлекателен. Она надеялась, что несколько лет спустя он вырастет впору своему телу и будет выглядеть к месту величественно, вселяя страх.

Из-за её спины прозвучал голос Южен, глаза Орика резко раскрылись, чтобы посмотреть на незнакомку.

- Удивительно, насколько эти животные хорошо натренированы. А квины, вы даже не привязываете их по ночам, это невероятно.

Держа руку на шее Орика, она повернулась, чтобы кивнуть старшей женщине.

- Квины могут перегрызть металлические цепи, нет смысла их привязывать. Подойдите поприветствовать Орика, он нервничает рядом с незнакомцами, но как только он привыкнет к вашему запаху и голосу, он расслабится. Но лишь вот этот, остальные одичали.

Аккуратно приближаясь, Южен медленно растянула руку, приседая перед Ориком. Она была так красива, даже будучи в полной броне, Мила одновременно ей завидовала и восхищалась ею. Опытная, талантливая, независимая женщина – получудовище, сражающаяся с шовинизмом и несправедливостью. Она невероятно талантлива, если бы она вышла замуж за одного из Народа, они бы заработали ещё одного союзника в Империи. Гэрэл был единственным довольно известным неженатым мужчиной, но он был так холоден и равнодушен, они были слишком похожи, чтобы хорошо сработаться.

Пока Орик обнюхивал руку Южен, Мила внутренне боролась с любопытством, не желая критиковать героическую женщину или высказывать ей неуважение. Улыбаясь, Южен посмотрела Миле в глаза и сказала.

- Так ты дочь Генерал-Лейтенанта Аканай? Должна сказать, я глубоко ей восхищаюсь.

Краснея, Мила опустила голову.

- Спасибо, Мама высоко оценивает ваши управленческие таланты, и когда мы вернёмся, я обязательно расскажу ей и о ваших военных достижениях.

- Ах, если быть честной, это моё первое военное задание. За всю жизнь. Я заработала свой ранг, как и все благородные, сражаясь на дуэли, за которой наблюдали нейтральные эксперты. Этот план Рэйна вызывает у меня нервные припадки, я просыпаюсь в поту, задыхаясь, каждую ночь, думая об этом.

- Тогда зачем этим заниматься?

Слова вылетели из неё прежде, чем она успела подумать, и щёки Милы зарделись ещё больше.

- Потому что я верю, что он сработает. Когда 3,000 солдат и ещё девять Уоррент-Офицеров патрулируют между Саншу и Цзю Ланг, мы можем свободно ходить по Золотому Высокогорью, не беспокоясь.

Южен улыбнулась, когда Орик подставил ей бок, и она запустила руку в шерсть.

- Так как бандиты дали присягу хранить молчание, даже если их поймают, ничего из этого не выйдет. Я желаю лишь, чтобы общение проходило быстрее, я не могу использовать ни одного из моих солдат, чтобы это сработало. Таким образом, я могу честно поклясться, что ни один из

моих солдат не находится в сговоре с бандитами, так как Рэйн технически не находится под моим командованием. Кроме того, мне нравится поэзия ограбления Саншу теми же ворами, которые грабили нас.

- Вы не находите это... неприятным? Воин должен быть открытым и благородным, а не... таким.

Импульс Милы утих, когда она осознала, что может оскорбить Южен или ещё хуже, оскорбить своего жениха перед незнакомкой.

- Я думала так же, читая истории о добрых героях, сражающихся с подлыми злодеями. Я любила их, будучи ребёнком, но по мере взросления, я поняла, что мир не так прост.

Её губы сжались, Южен остановилась, чтобы подумать.

- Если бы я вела себя благородно и охраняла дороги, тогда чего бы я достигла? Товары достигнут Бриджа, но как только мы уйдём, купцы Саншу продолжат свои подвиги, и я застряну здесь в непонятном положении. У меня есть пять тысяч войск, но это не много в данных больших масштабах, но, когда сражаешься с Осквернёнными, каждый воин на счету. Эти ленивые, близорукие купцы не думают ни о чём, кроме своих карманов, так что я должна ударить именно по этому.

- Вы не беспокоитесь о нарушении закона?

- Это лучшая часть, я внимательно изучила этот вопрос. Даже если мы каким-либо чудесным образом связаны с Джорани, технически мы не нарушаем военный закон. Пока эти товары не достигнут Шен Юн, они являются гражданской собственностью, этим вопросом может заняться Магистрат Саншу, а он не посмеет расщедриться для меня или какого-нибудь Офицера, пойти против Общества будет значить для него смерть. В лучшем случае он установит цену на Джорани, а мы его убьём и забираем её, добавляя оскорбление к ранам, перед тем как поставить кого-то другого на службу. Это безупречно, бандиты крадут и доставляют товары в пункт на севере Шен Юн, которые затем должны будут быть доставлены в Бридж, это значит, что товар никогда не пересечёт границ города. Следовательно, наш контракт с Советом Трёх никогда не будет выполнен, за что будут огромные штрафы, об этом я позаботилась. Другие Уоррент-Офицеры никогда не узнают, а Рэйн достаточно известен, чтобы выстоять любое давление со стороны Совета Трёх. В конце концов, они всего лишь граждане. Я хочу увидеть выражения их лиц, когда они осознают, какой удар мы им нанесли. Они сожмут

оч-

Вежливо откашливаясь, Мила остановилась, в то время как Мила смотрела шокировано. Южен казалась чопорной и правильной, было возмутительно слышать, как она ругается матом.

Мила разразилась в усмешках, и Южен застенчиво улыбнулась. Восстановив дыхание, Мила спросила

- А что с настоящими бандитами? Почему мы не преследуем их?

- Мы будем. На самом деле, я здесь именно поэтому, чтобы найти Рэйна и остальных. Бандиты не из тех, кто готовится к длинным уловкам, а мы ждали достаточно долго. Их амбары скоро опустеют, и они, голодные, станут грабить и заниматься мародёрством. Нам нужно лишь подождать, пока они придут к нам, и тогда их головы покатаются.

Дьявольская улыбка расплзлась по её милому лицу, и Мила улыбнулась с ней.

- Любые пойманные бандиты будут посланы к Джорани, лучше чтобы помочь ему в принятии доставок. Неважно, будут ли они умирать, в любом случае, они будут повешены в Саншу.

Она ошибалась, сомневаясь. Рэйн больше подходил для командования, чем она, думающий наперёд и немилостивый.

- Майор Южен, захотите ли бы взять меня в качестве помощницы? Я была бы очень рада возможности учиться рядом с вами, и я обещаю, вы не будете разочарованы.

Удивлённая, Южен наклонила голову и пожала плечами, прежде чем приобнять Милу.

- Конечно. Вот первое задание, Помогающая Сумила: помоги мне найти этого негодяя Рэйна и его братьев-Офицеров. У нас есть работа.

Мила улыбнулась, когда Орик прыгнул рядом с ней, думая, что они играют. Камень упал с её души, её беспокойства отошли на второй план, а скоро и её скука. Более того, в Южен она нашла советника, женщину чья жажда крови и ум поконкурировали бы с Мамиными, вместе с желанием объяснить.

Ах, если бы только среди Народа было больше одиноких, героических мужчин. Южен была потрясающей женщиной, и любой мужчина, добившийся её привязанности, был определённо благословлён Матерью.

<http://tl.rulate.ru/book/591/289201>